

Moskovskiye Vedomosti, 1904, September 12, p. 5.
Московские Ведомости, 1904, 12 сентября, с. 5.

Theatre and music.

On September 3, S. V. Rachmaninoff assumed his duties as conductor at the Bolshoi Theatre, conducting Dargomyzhsky's *Rusalka*. We ascribe to conductors in general the same huge significance in opera performance that we will allow ourselves to dwell on this performance, in which a new conductor appeared.

We recently said that it is much more difficult to shed ingrained habits in performing an old opera than to learn a completely new one. *Rusalka* is one of the oldest operas in the Bolshoi Theatre's repertoire, and, of course, a certain manner in its performances has become firmly established. Under these circumstances, as we heard, the two short petitions allotted to Mr. Rachmaninoff for *Rusalka* could not provide the opportunity for a thorough revision of the opera, which, moreover, was far from brilliantly orchestrated. Going to the theatre, we hoped at best that the individuality of the new conductor would be reflected in the details, and our hopes were fully justified.

Mr. Rachmaninoff took his place not near the footlights, but at the outer barrier of the orchestra, as, incidentally, does Mr. Beidler. The orchestra's instruments, of course, were repositioned accordingly. This position allows the conductor to have the entire orchestra constantly before his eyes, and this has long been the practice on the best foreign stages. The overture, played with great thought and subtlety, made a superb impression. When the opera proper began, with the Miller's (Mr. Petrov's) first appearance, the orchestra revealed what we've been talking about for years: the orchestra accompanied the singer, supported him, complemented his voice favourably, but didn't drown him out or oppress him with its weight. This is great and, moreover, promising news for our stage, for not only did the orchestra not thunder excessively, but one could sense the meaningfulness of its nuances. This detailed meaningfulness of the orchestral accompaniment was especially evident in the recitative episodes, when one more strongly emphasized chord sometimes gave a completely new character to the musical content of one or another phrase.

We were very pleased with Mr. Petrov, who made great strides in the opera and stage: now he is a very good performer of the Miller's part, and we can only wish him to continue working as diligently as he apparently worked on this role; his wonderful voice will always ensure him success.

In the second act we will note only the extremely fast tempo of the gypsy dance; the music benefits greatly from this, but this unusual speed obviously made it difficult for the dancers. In the third act, Mrs. Chaleeva, who sang the part of the Princess, performed her aria decently, but rather colourlessly. We seemed to be hearing this artist for the first time, and we can praise her voice, which allows us to hope that she will develop a noticeable force for the stage.

In the second scene of the third act, Mr. Petrov was again very good. Mr. Savostyanov, who sang the part of the Prince, aroused our concern in the first act with his somewhat forced manner of singing, but he performed the aria very softly and well. The merits of the orchestral accompaniment were also very clearly evident here. Mr. Rachmaninoff's discovery can be considered the performance of the introductory chorus of the mermaids, which acquired a completely new and, at the same time, very interesting colouring. The entire chorus was performed almost pianissimo, which gave it not only a fantastic character, but also great sonic charm.

In conclusion, we can say that with the arrival of Mr. Rachmaninoff, a new spirit has immediately entered the orchestral performances of the Bolshoi Theater, and what we could only dream of in our articles is apparently close to being realized. Not to mention the artistic

wisdom of the new conductor in his manner of accompaniment, as a new source of musical beauty, it should also reflect favourably on the performers' voices, which will greatly benefit from it. We will, of course, follow with the greatest interest all of Mr. Rachmaninoff's new steps in the field of opera conductor, for his work promises much good for our stage. N. K.

[Translation: Google]

Театръ и музыка.

С. В. Рахманиновъ 3 сентября вступилъ въ исполненіе своихъ капель-мейстерскихъ обязанностей въ Боль-шомъ театрѣ, продирижировавъ Русалкой Даргомыжскаго. Мы приписы-ваемъ капельмейстерамъ вообще такое огромное значеніе въ оперномъ исполненіи, что позволимъ себѣ остановиться на этомъ спектаклѣ, въ ко-торомъ выступилъ новый дирижеръ.

Мы недавно говорили, что вычи-стить застарѣлыя привычки исполненія старой оперы гораздо труднѣе, нежели выучить совсѣмъ новую. Русалка принадлежитъ къ наиболѣе ста-рымъ операмъ репертуара Большаго театра, и, конечно, извѣстная манера Въ ея исполненіяхъ установилась прочно. При этихъ условіяхъ, какъ мы слышали, небольшія двѣ ре-петицій, удѣленные г. Рахманинову на Русалку, не могли дать возможности капитальнаго пересмотра опе-ры, сверхъ того еще инструмен-то-ванной далеко не блистательно. От-правляясь въ театръ, мы въ лучшемъ случаѣ надѣялись, что индивидуаль-ность новаго капельмейстера скажет-ся въ деталяхъ, и надежды вполнѣ оправдались.

Г. Рахманиновъ занялъ мѣсто не у рампы, а у внѣшняго барьера оркестра, какъ, впрочемъ, дѣлаетъ иг. Бейдлеръ. Соотвѣтственно этому, конечно, перемѣстились и инструменты оркестра. Такое положеніе позволяетъ капельмейстеру имѣть постоянно пе-редъ глазами весь оркестръ, и такъ давно уже поступаютъ на лучшихъ заграничныхъ сценахъ.

Отличное впечатлѣніе произвела увертюра, сыгранная очень осмыслен-но и тонко.

Когда началась самая опера, то съ первымъ выходомъ Мельника (г. Петрова) въ оркестръ почувствовалось то, о чемъ мы много лѣтъ говорили, а именно: оркестръ сопровождалъ пѣвца, поддерживалъ его, выгодно отгѣнялъ голосъ, но не заглушалъ, не давилъ своею тяжестью. Для нашей сцены это большая и притомъ многообѣщающая новость, ибо оркестръ не только не гремѣлъ излишне, но въ немъ чувствовалась и осмысленность отгѣнковъ. Эта детальная осмысленность оркестроваго сопровожденія особенно сказалась въ речитативныхъ эпизодахъ, когда одинъ сильнѣе выдвинутый аккордъ давалъ иногда совсѣмъ новый харак-теръ музыкальному содержанію той 1 или другой фразы.

Насъ весьма порадовалъ г. Петровъ, сдѣлавшій очень большіе успѣхи въ Еокальномъ и сценическомъ отноше-ніяхъ: теперь это-совсѣмъ хорошій исполнитель партій Мельника, кото-рому остается пожелать продолжать работать такъ же усердно, какъ онъ, повидимому, работалъ надъ этою его прекрасный голосъ а ролью, всегда обезпечить ему успѣхъ.

Во второмъ актѣ мы отмѣтимъ только чрезвычайно быстрый темпъ цыганскаго танца; музыка отъ этого много выигрываетъ, но танцующихъ эта непривычная быстрота видимо затрудняла.

Въ третьемъ актѣ гжа Чалѣева, пѣвшая партію Княгини, исполнила свою арію прилично, но довольно безцвѣтно. Мы въ первый разъ, кажется, слышали эту артистку, и мо-жемъ похвалить ея голосъ, позволяющій надѣяться, что изъ нея вырабо-тается видная сила для сцены.

акта Во второй картинѣ третьяго г. Петровъ опять былъ очень хорошъ. Г. Савостьяновъ, пѣвшій партію Князя, въ первомъ актѣ возбудилъ въ насъ опасеніе нѣсколько форсирован-ною манерой пѣнія, но арію онъ исполнилъ очень мягко и хорошо. Достоинства оркестроваго сопровожденія проявились и здѣсь очень ясно. Открытіемъ г. Рахманинова можно счи-тать исполненіе вступительнаго хора русалокъ, получившаго совсѣмъ вый и притомъ но-очень интересный колоритъ. Хоръ весь былъ исполненъ почти *pianissimo*, что придадо ему не только характеръ Фантастичности, но и большую звуковую прелесть.

Въ заключеніе мы можемъ сказать, что со вступленіемъ г. Рахманинова въ оркестровомъ исполненіи Больша-го театра сразу повѣяло новымъ духомъ, и то, о чемъ намъ приходилось только мечтать въ нашихъ статьяхъ, близко, повидимому, къ осуществле-нію. Не говоря о художественной разумности новаго капельмейстера въ манерѣ аккомпанировать, какъ о новомъ источникѣ музыкальной красоты, она должна выгодно отозваться и на голосахъ исполнителей, много выигрывающихъ при этомъ. Мы, конечно, будемъ слѣдить съ величайшимъ интересомъ за всѣми новыми шагами г. Рахманинова на поприщѣ опернаго капельмейстера, ибо его дѣятельность обѣщаетъ нашей сценѣ много хорошаго. Н. К.